

В. И. ДАЛЬ

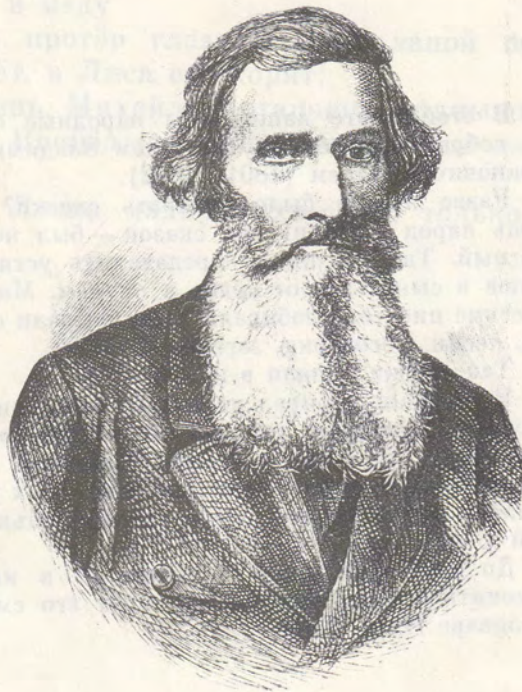
ДЕВОЧКА СНЕГУРОЧКА

Издательство „Детская литература“

Слав

ЧИТАЕМ САМИ

В. И. ДАЛЬ

ДЕВОЧКА СНЕГУРОЧКА

Русские сказки

МОСКВА «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1985

В этой книге напечатаны народные сказки, собранные русским писателем Владимиром Ивановичем Далем (1801—1872).

Разве нужно было собирать сказки? Да. Ведь народ — сочинитель сказок — был неграмотный. Так сказки и передавались устно от отцов к сыновьям, от дедов к внукам. Многие русские писатели собирали и записывали сказки, песни, поговорки, загадки.

Так сказки попали в книги.

В. И. Даль собирал не только сказки и пословицы. Пятьдесят три года он собирал народные слова, а потом составил Толковый словарь — четыре огромные книги, в которых уместилось около двухсот тысяч слов и объяснений к ним.

До сих пор, когда встречается в книге непонятное старинное слово, ищут его смысл в словаре В. И. Даля.

Рисунки А. Дианова

ВОЙНА ГРИБОВ С ЯГОДАМИ

Красным летом всего в лесу много — и грибов всяких и всяких ягод: земляники с черникой, и малины с ежевикой, и чёрной смородины. Ходят девки по лесу, ягоды собирают, песенки распевают, а гриб-боровик, под дубочком сидючи, и пыжится, дуется, из земли прёт, на ягоды гневается: «Вишь, что их уродилось! Бывало, и мы в чести, в почёте, а ныне никто на нас и не посмотрит! Постой же, — думает боровик, всем грибам голова, — нас, грибов, сила великая — пригнетём, задушим её, сладкую ягоду!»

Задумал-загадал боровик войну, под дубом сидючи, на все грибы гляючи, и стал он грибы сзывать, стал помочь скликать:

— Идите вы, волнушки, выступайте на войну!

Отказались волнушки:

— Мы все старые старушки, не повинны на войну.

— Идите вы, опёнки!

Отказались опёнки:

— У нас ноги больно тонки, не пойдём на войну!

— Эй вы, сморчки! — крикнул гриб-боровик. — Снаряжайтесь на войну!

Отказались сморчки; говорят:

— Мы старички, уж куда нам на войну!

Рассердился гриб, прогневался боровик, и крикнул он громким голосом:

— Грузди, вы ребята дружны, идите со мной воевать, кичливую ягоду избивать!

Откликнулись грузди с подгрузками:

— Мы грузди, братья дружны, мы идём с тобой на войну, на лесную и полевую ягоду, мы её шапками закидаем, пятой затопчем!

Сказав это, грузди полезли дружно из земли, сухой лист над головами их вздымается, грозная рать подымается.

«Ну, быть беде», — думает зелёная травка.

А на ту пору пришла с коробом в лес тётка Варвара — широкие карманы. Увидав великую груздёвую силу, ахнула, присела и ну грибы сподряд брать да в кузов¹ класть. Набрала его полным-полнёшенько, насилу до дому донесла, а дома разобрала грибки по родам да по званию: волнушки — в кадushки, опёнки — в бочонки, сморчки — в бурачки², грузди — в кузовки, а наибольший гриб-боровик попал в вязку; его пронизали, высушили, да и продали.

С той поры перестал гриб с ягодою воевать.

¹ Кúзов (кузовóк) — плетёная корзинка.

² Бурачкí (бура́к) — высокая корзинка с крышкой из берёзовой коры (берёсты).

МЕДВЕДЬ-ПОЛОВИНЩИК

Жил-был мужичок в крайней избе на селе, что стояла подле самого леса. А в лесу жил медведь и, что ни осень, заготовлял себе жильё, берлогу, и залегал в неё с осени на всю зиму; лежал да лапу сосал. Мужичок же весну, лето и осень работал, а зимой щи и кашу ел да квасом запивал. Вот и позавидовал ему медведь; пришёл к нему и говорит:

— Соседушка, давай задружимся!

— Как с вашим братом дружить: ты, Мишка, как раз искалечишь? — отвечал мужичок.

— Нет, — сказал Медведь, — не искалечу. Слово моё крепко — ведь я не волк, не лиса: что сказал, то и сдержу! Давай-ка станем вместе работать!

— Ну ладно, давай! — сказал мужик.

Ударили по рукам.

Вот пришла весна, стал мужик соху да борону ладить, а медведь ему из лесу вязки выламывает да таскает. Справив дело, уставив соху, мужик и говорит:

— Ну, Мишенька, впрягайся, надо пашню подымать.

Медведь впрягся в соху, выехали в поле. Мужик, взявшись за рукоять, пошёл за сохой, а Мишка идёт впереди, соху на себе тащит. Прошёл борозду, прошёл другую, прошёл третью, а на четвёртой говорит:

— Не полно ли пахать?

— Куда тебе, — отвечает мужик, — ещё надо дать концов десятка с два!

Измучился Мишка на работе. Как покончил, так тут же на пашне и растянулся.

Мужик стал обедать, накормил товарища, да и говорит:

— Теперь, Мишенька, соснём, а отдохнувши, надо вдругорядь¹ перепахать.

И в другой раз перепахали.

— Ладно, — говорит мужик, — завтра приходи, станем боронить и сеять репу. Только уговор лучше денег. Давай наперёд положим, коли пашня уродит, что кому брать: всё ли поровну, всё ли пополам или кому верхки, а кому корешки?

— Мне верхки, — сказал медведь.

— Ну ладно, — повторил мужик, — твои верхки, а мои корешки.

Как сказано, так сделано: пашню на другой день заборонили, посеяли репу и сызнава заборонили.

Пришла осень, настала пора репу собирать. Снарядились наши товарищи, пришли на поле, повиытаскали, повиыбрали репу: видимо-невидимо её.

Стал мужик Мишкину долю — ботву срезывать, вороха навалил с гору, а свою репу на возу домой свёз. И медведь пошёл ботву в лес таскать, всю перетаскал к своей берлоге. Присел, попробовал, да, видно, не по вкусу пришлась!..

Пошёл к мужику, поглядел в окно; а мужичок напарил сладкой репы полон горшок, ест да причмокивает.

«Ладно, — подумал медведь, — впёрёд умнее буду!»

Медведь пошёл в лес, залёг в берлогу, пососал, пососал лапу, да с голодухи заснул и проспал всю зиму.

¹ Вдругорядь — в другой раз.

Пришла весна, поднялся медведь, худой, тощий, голодный, и пошёл опять набиваться к соседу в работники — пшеницу сеять.

Справили соху с бороной. Впрягся медведь и пошёл таскать соху по пашне! Умаялся, упарился и стал в тень.

Мужичок сам поел, медведя накормил, и легли оба соснуть. Выспавшись, мужик стал Мишку будить:

— Пора-де вдругорядь перепахивать.

Нечего делать, принялся Мишка за дело! Как кончили пашню, медведь и говорит:

— Ну, мужичок, уговор лучше денег. Давай условимся теперь: на этот раз вершки твои, а корешки мои. Ладно, что ли?

— Ладно! — сказал мужик. — Твои корешки, мои вершки!

Ударили по рукам. На другой день пашню заборонили, посеяли пшеницу, прошли по ниве бороной и ещё раз тут же помянули, что теперь-де медведю корешки, а мужичку вершки.

Настала пора пшеницу убирать; мужик жнёт не покладая рук; сжал, обмолотил и на мельницу свёз. Принялся и Мишка за свой пай; надёргал соломы с корнями целые вороха и пошёл таскать в лес к своей берлоге. Всю солому переволок, сел на пенёк отдохнуть да своего труда отведать. Пожевал соломки — нехорошо! Пожевал корешков — не лучше того!

Пошёл Мишка к мужику, заглянул в окно, а мужичок сидит за столом, пшеничные лепёшки ест, бражкой запивает да бороду утирает.

«Видно, уж моя такая доля, — подумал медведь, — что из моей работы проку нет: возьму вершки — вершки не годятся; возьму корешки — корешки не едятся!»

Тут Мишка с горя залёг в берлогу и проспал всю зиму, да уж с той поры не ходил к мужику в работу. Коли голодать — так лучше на боку лежать.

ЖУРАВЛЬ И ЦАПЛЯ

Летала сова — весёлая голова; вот она летела, летела, да и села, головой повертела, по сторонам посмотрела, снялась и опять полетела; летала, летала да села, головой повертела, по сторонам посмотрела, а глаза у неё как плоски, не видят ни крошки!

Это не сказка, это присказка, а сказка впереди.

Пришла весна по зиму и ну её солнышком гнать-допекать, а травку-муравку из земли вызывать; высыпала-выбежала травка на солнышко поглядеть, вынесла цветы первые — подснежные: и голубые и белые, сине-алые и жёлто-серые.

Потянулась из-за моря перелётная птица: гуси да лебеди, журавли да цапли, кулики да утки, певчие пташки и хвастунья-синичка. Все слетелись к нам на Русь гнёзда вить, семьями жить. Вот разошлись они по своим краям: по степям, по лесам, по болотам, по ручьям.

Стоит журавль один в поле, по сторонам всё поглядывает,

головушку поглаживает, а сам думает: «Надо-де мне хозяйством обзавестись, гнездо свить да хозяйку добыть».

Вот свил он гнездо вплоть у болота, а в болоте, в кочкарнике, сидит долгоносая-долгоносая цапля, сидит, на журавля поглядывает да про себя посмеивается: «Ведь уродился же неуклюжий какой!»

Тем временем надумался журавль: «Дай, говорит, посватаю цаплю, она в наш род пошла: и клюв наш, и на ногах высока». Вот и пошёл он неторёной дорожкой по болоту: тяп да тяп ногами, а ноги да хвост так и вязнут; вот он упрётся клювом — хвост вытащит, а клюв увязнет, клюв вытащит — хвост увязнет; насилиу до цаплиной кочки дошёл, поглядел в тростник и спрашивает:

— А дома ли сударушка-цапля?

— Здесь она. Что надо? — ответила цапля.

— Иди за меня замуж, — сказал журавль.

— Как не так, пойду я за тебя, за долговязого: на тебе и платье короткое, и сам ты пешком гуляешь, скупо живёшь, меня на гнезде с голоду уморишь!

Слова эти показались журавлю обидными. Молча он повернул, да и пошёл домой: тяп да тяп, тяп да тяп.

Цапля, сидючи дома, пораздумалась: «А что ж, и вправду, для чего я ему отказала, нешто мне лучше жить одной? Он хорошего роду, зовут его щегольком, ходит с хохолком; пойду к нему доброе слово перемолвить».

Пошла цапля, а путь по болоту не близок: то одну ногу увязит, то другую. Одну вытащит — другую увязит. Крылышко вытащит — клюв засадит; ну пришла и говорит:

— Журавль, я иду за тебя!

— Нет, цапля,— говорит ей журавль,— уж я раздумал, не хочу на тебе жениться. Иди туда, откуда пришла!

Стыдно стало цапле, закрылась она крылышком и пошла к своей кочке; а журавль, глядя за нею, пожалел, что отказал; вот он выскочил из гнезда и пошёл следом за нею болото месить. Приходит и говорит:

— Ну, так уж быть, цапля, я беру тебя за себя.

А цапля сидит сердитая-пресердитая и говорить с журавлём не хочет.

— Слышь, сударыня-цапля, я беру тебя за себя,— повторил журавль.

— Ты берёшь, да я не иду,— отвечала она.

Нечего делать, пошёл опять журавль домой. «Этакая нравная, — подумал он, — теперь ни за что не возьму её!»

Уселся журавль в траве и глядеть не хочет в ту сторону, где цапля живёт. А та опять передумала: «Лучше жить вдвоём, чем одной. Пойду помирюсь с ним и выйду за него».

Вот и пошла опять ковылять по болоту. Путь до журавля долог, болото вязко: то одну ножку увязит, то другую. Крылышко вытащит — клюв засадит; насилу добралась до журавлиного гнезда и говорит:

— Журонька, послушай-ка, так и быть, я иду за тебя!

А журавль ей в ответ:

— Нейдёт Федора за Егора, а и пошла бы Федора за Егора, да Егор не берёт.

Сказав такие слова, журавль отвернулся. Цапля ушла.

Думал, думал журавль, да опять пожалел, для чего было ему не согласиться взять за себя цаплю, пока та сама хотела; встал скорёхонько и пошёл опять по болоту: тяп, тяп ногами, а ноги да хвост так и вязнут; вот упрётся он клювом, хвост вытащит — клюв увязит, а клюв вытащит — хвост увязнет.

Вот так-то и по сию пору ходят они друг за дружкой; дорожку проторили, а пива не сварили.

ДЕВОЧКА СНЕГУРОЧКА

Жили-были старик со старухой, у них не было ни детей, ни внучат. Вот вышли они за ворота в праздник, посмотреть на чужих ребят, как они из снега комочки катают, в снежки играют. Старик поднял комочек, да и говорит:

— А что, старуха, кабы у нас с тобой была дочка, да такая беленькая, да такая кругленькая!

Старуха на комочек посмотрела, головой покачала, да и говорит:

— Что ж будешь делать — нет, так и взять негде.

Однако старик принёс комочек снегу в избу, положил в горшочек, накрыл ветошкой¹ и поставил на окошко. Взшло солнышко, пригрело горшочек, и снег стал таять. Вот и слышат старики — пищит что-то в горшочке под ветошкой; они к

¹ Ветошка — тряпочка.

окну — глядь, а в горшочке лежит девочка, беленькая, как снежок, и кругленькая, как комок, и говорит им:

— Я девочка Снегурочка, из вешнего снегу скатана, вешним солнышком пригрета и нарумянена.

Вот старики обрадовались, вынули её, да ну старуха скорее шить да кроить, а старик, завернув Снегурочку в полотенечко, стал её нянчить и пестовать:

— Спи, наша Снегурочка,
Сдобная кокурочка¹,
Из вешнего снегу скатана,
Вешним солнышком пригретая!
Мы тебя станем поить,
Мы тебя станем кормить,
В цветно платье рядить,
Уму-разуму учить!

Вот и растёт Снегурочка на радость старикам, да такая-то умная, такая-то разумная, что такие только в сказках живут, а взаправду не бывают.

Всё шло у стариков как по маслу: и в избе хорошо, и на дворе неплохо, скотинка зиму перезимовала, птицу выпустили во двор. Вот как перевели птицу из избы в хлев, тут и случилась беда: пришла к стариковой Жучке лиса, прикинулась больной и ну Жучку умаливать, тоненьким голосом упрашивать:

— Жученька, Жучок, беленькие ножки, шёлковый хвостик, пусти в хлевушок погреться!

Жучка, весь день за стариком в лесу пробегавши, не знала, что старуха птицу в хлев загнала, сжалилась над больной лисой и пустила её туда. А лиска двух кур задушила да домой утащила. Как узнал про это старик, так Жучку прибил и со двора согнал.

— Иди, — говорит, — куда хочешь, а мне ты в сторожа не годишься!

Вот и пошла Жучка, плача, со старикова двора, а пожалели о Жучке только старушка да девочка Снегурочка.

Пришло лето, стали ягоды поспевать, вот и зовут подружки Снегурочку в лес по ягоды. Старики и слышать не хотят, не пускают. Стали девочки обещать, что Снегурочку они из рук не выпустят, да и Снегурочка сама просится ягодок по-

¹ Кокурочка (кокурка) — сдобная лепёшка.

брать да на лес посмотреть. Отпустили её старики, дали кузовок да пирожка кусок.

Вот и побежали девчонки со Снегурочкой под ручки, а как в лес пришли да увидали ягоды, так все про всё позабыли, разбежались по сторонам, ягодки берут да аукаются, в лесу друг дружке голос подают.

Ягод понабрали, а Снегурочку в лесу потеряли.

Стала Снегурочка голос подавать — никто ей не откликается. Заплакала бедняжка, пошла дорогу искать, хуже того заплуталась; вот и влезла на дерево и кричит: «Ау! ау!»

Идёт медведь, хворост трещит, кусты гнутя:

— О чём, девица, о чём, красная?

— Ау-ау! Я девочка Снегурочка, из вешнего снегу скатана, вешним солнцем подрумянена, выпросили меня подружки у дедушки, у бабушки, в лес завели и покинули!

— Слезай,— сказал медведь,— я тебя домой доведу!

— Нет, медведь,— отвечала девочка Снегурочка,— я не пойду с тобой, я боюсь тебя — ты съешь меня!

Медведь ушёл.

Бежит серый волк:

— Что, девица, плачешь, что, красная, рыдаешь?

— Ау-ау! Я девочка Снегурочка, из вешнего снегу скатана, вешним солнышком подрумянена, выпросили меня подружки у дедушки, у бабушки в лес по ягоды, а в лес завели, да и покинули!

— Слезай, — сказал волк, — я доведу тебя до дому!

— Нет, волк, я не пойду с тобой, я боюсь тебя — ты съешь меня!

Волк ушёл. Идёт Лиса Патрикеевна:

— Что, девица, плачешь, что, красная, рыдаешь?

— Ау-ау! Я девочка Снегурочка, из вешнего снегу скатана, вешним солнышком подрумянена, выпросили меня подружки у дедушки, у бабушки в лес по ягоды, а в лес завели, да и покинули!

— Ах, красавица! Ах, умница! Ах, горемычная моя! Слезай скорёхонько, я тебя до дому доведу!

— Нет, лиса, льстивы слова, я боюсь тебя — ты меня к волку заведёшь, ты медведю отдашь... Не пойду я с тобой!

Стала лиса вокруг дерева обхаживать, на девочку Снегурочку поглядывать, с дерева её сманивать, а девочка не идёт.

— Гам, гам, гам! — залаяла собака в лесу.

А девочка Снегурочка закричала:

— Ау-ау, Жученька! Ау-ау, милая! Я здесь — девочка Снегурочка, из вешнего снегу скатана; вешним солнышком подрумянена, выпросили меня подруженьки у дедушки, у бабушки в лес по ягоды, в лес завели, да и покинули. Хотел

меня медведь унести, я не пошла с ним; хотел волк увести, я отказала ему; хотела лиса сманить, я в обман не далась; а с тобой, Жучка, пойду!

Вот как услышала лиса собачий лай, так махнула пушнякаком своим и была такова!

Снегурочка с дерева слезла, Жучка подбежала, её лобызала, всё личико облизала и повела домой.

Стоит медведь за пнём, волк на прогалине, лиса по кустам шныряет.

Жучка лает, заливается, все её боятся, никто не приступается.

Пришли они домой; старики с радости заплакали. Снегурочку напоили, накормили, спать уложили, одеяльцем накрыли:

— Спи, наша Снегурочка,
Сдобная кокурочка,
Из вешнего снегу скатана,
Вешним солнышком пригретая!
Мы тебя станем поить,
Мы тебя станем кормить,
В цветно платье рядить,
Уму-разуму учить!

Жучку простили, молоком напоили, приняли в милость, на старое место приставили, стеречь двор заставили.

ЛИСА И МЕДВЕДЬ

Жила-была кума-Лиса; надоело Лисе на старости самой о себе промышлять, вот и пришла она к Медведю и стала проситься в жилички:

— Впусти меня, Михайло Потапыч, я лиса старая, учёная, места займу немного, не объём, не обоюю, разве только после тебя поживлюсь, косточки огложу.

Медведь, долго не думав, согласился. Перешла Лиса на житьё к Медведю и стала осматривать да обнюхивать, где что у него лежит. Мишенька жил с запасом, сам досыта наедался и Лисоньку хорошо кормил. Вот заприметила она в сенцах на полочке кадочку с мёдом, а Лиса, что Медведь, любит сладко поестъ; лежит она ночью, да и думает, как бы

ей уйти да медку полизать; лежит, хвостиком постукивает да Медведя спрашивает:

— Мишенька, никак, кто-то к нам стучится?

Прислушался Медведь.

— И то, — говорит, — стучат.

— Это, знать, за мной, за старой лекаркой, пришли.

— Ну что ж, — сказал Медведь, — иди.

— Ох, куманёк, что-то не хочется вставать!

— Ну, ну, ступай, — понукал Мишка, — я и дверей за тобой не стану запирасть.

Лиса заохала, слезла с печи, а как за дверь вышла, откуда и прыть взялась! Вскарабкалась на полку и ну починать кадочку; ела, ела, всю верхушку съела, досыта наелась; закрыла кадочку ветошкой, прикрыла кружком, заложила камешком, всё прибрала, как у Медведя было, и воротилась в избу как ни в чём не бывало.

Медведь её спрашивает:

— Что, кума, далеко ль ходила?

— Близёхонько, куманёк; звали соседки, ребёнок у них захворал.

— Что же, полегчало?

— Полегчало.

— А как зовут ребёнка?

— Верхушечкой, куманёк.

— Не слыхал такого имени, — сказал Медведь.

— И-и, куманёк, мало ли чудных имён на свете живёт!

Медведь уснул, и Лиса уснула.

Понравился Лисе медок, вот и на другую ночь лежит, хвостом об лавку постукивает:

— Мишенька, никак, опять кто-то к нам стучится?

Прислушался Медведь и говорит:

— И то, кума, стучат!

— Это, знать, за мной пришли!

— Ну что же, кумушка, иди, — сказал Медведь.

— Ох, куманёк, что-то не хочется вставать, старые косточки ломать!

— Ну, ну, ступай, — понукал Медведь, — я и дверей за тобой не стану запирасть.

Лиса заохала, слезла с печи, поплелась к дверям, а как за дверь вышла, откуда и прыть взялась! Вскарабкалась на полку, добралась до мёду, ела, ела, всю середку съела; наевшись досыта, закрыла кадочку тряпочкой, прикрыла

кружком, заложила камешком, всё, как надо, убрала и вернулась в избу.

А Медведь её спрашивает:

— Далеко ль, кума, ходила?

— Близёхонько, куманёк. Соседи звали, у них ребёнок захворал.

— Что ж, полегчало?

— Полегчало.

— А как зовут ребёнка?

— Серёдочкой, куманёк.

— Не слышал такого имени, — сказал Медведь.

— И-и, куманёк, мало ли чудных имён на свете живёт! — отвечала Лиса.

С тем оба и заснули.

Понравился Лисе медок; вот и на третью ночь лежит, хвостиком постукивает да сама Медведя спрашивает:

— Мишенька, никак, опять к нам кто-то стучится?

Послушал Медведь и говорит:

— И то, кума, стучат.

— Это, знать, за мной пришли.

— Что же, кума, иди, коли зовут,— сказал Медведь.

— Ох, куманёк, что-то не хочется вставать, старые косточки ломать! Сам видишь — ни одной ночки соснуть не дают!

— Ну, ну, вставай,— понукал Медведь,— я и дверей за тобой не стану запирать.

Лиса заохала, закряхтела, слезла с печи и поплелась к дверям, а как за дверь вышла, откуда и прыть взялась! Вскрабкалась на полку и принялась за кадочку; ела, ела, все последки съела; наевшись досыта, закрыла кадочку тряпочкой, прикрыла кружком, пригнела камешком и всё, как надо быть, убрала. Вернувшись в избу, она залезла на печь и свернулась калачиком.

А Медведь стал Лису спрашивать:

— Далеко ль, кума, ходила?

— Близёхонько, куманёк. Звали соседи ребёнка полечить.

— Что ж, полегчало?

— Полегчало.

— А как зовут ребёнка?

— Последышком, куманёк. Последышком, Потапович!

— Не слыхал такого имени, — сказал Медведь.

— И-и, куманёк, мало ли чудных имён на свете живёт!

Медведь заснул, и Лиса уснула.

Вдолге ли, вкоротке ли, захотелось опять Лисе мёду — ведь Лиса сластёна, — вот и прикинулась она больной: кахи да кахи, покою не даёт Медведю, всю ночь прокашляла.

— Кумушка, — говорит Мишка, — хоть бы чем ни на есть полечилась.

— Ох, куманёк, есть у меня снадобьеце, только бы медку в него подбавить, и всё как есть рукой сымет.

Встал Мишка с полатей и вышел в сени, снял кадку — ан кадка пуста!

— Куда девался мёд? — заревел Медведь. — Кума, это твоих рук дело!

Лиса так закашлялась, что и ответа не дала.

— Кума, кто съел мёд?

— Какой мёд?

— Да мой, что в кадочке был!

— Коли твой был, так, значит, ты и съел, — отвечала Лиса.

— Нет, — сказал Медведь, — я его не ел, всё про случай берёг; это, знать, ты, кума, сшалила?

— Ах ты, обидчик этакий! Зазвал меня, бедную сироту, к себе, да и хочешь со свету сжить! Нет, друг, не на такую попал! Я, лиса, мигом виноватого узнаю, разведу, кто мёд съел.

Вот Медведь обрадовался и говорит:

— Пожалуйста, кумушка, разведай!

— Ну что ж, ляжем против солнца — у кого мёд из живота вытопится, тот его и съел.

Вот легли, солнышко их пригрело. Медведь захрапел, а Лисонька — скорее домой: соскребла последний медок из кадки, вымазала им Медведя, а сама, умыв лапки, ну Мишеньку будить.

— Вставай, вора нашла! Я вора нашла! — кричит в ухо Медведю Лиса.

— Где? — заревел Мишка.

— Да вот где, — сказала Лиса и показала Мишке, что у него всё брюхо в меду.

Мишка сел, протёр глаза, провёл лапой по животу — лапа так и льнёт, а Лиса его корит:

— Вот видишь, Михайло Потапович, солнышко-то мёд из тебя вытопило! Вперёд, куманёк, своей вины на другого не сваливай!

Сказав это, Лиска махнула хвостом, только Медведь и видел её.

СОДЕРЖАНИЕ

Война грибов с ягодами	3
Медведь-половинщик	7
Журавль и Цапля	12
Девочка Снегурочка	17
Лиса и Медведь	25

Даль В. И.

Д15 Девочка Снегурочка: Русские сказки/ Рис.
А. Дианова.— М.: Дет. лит., 1985.— 32 с., ил.—
(Читаем сами).

10 к.

В книге пять русских народных сказок в пересказе В. И. Даля: «Война грибов с ягодами», «Медведь-половинщик», «Журавль и Цапля», «Девочка Снегурочка», «Лиса и Медведь».

Д 4803010101—266 101—85
М101(03)85

Р1

СЕРИЯ «ЧИТАЕМ САМИ»

Дорогие первоклассники!

Издательство «Детская литература» выпускает для вас серию книг «Читаем сами». В 1985 году вышли и выходят такие книги:

Аким Я.

ГДЕ ТЫ ХОДИШЬ, ОСЕНЬ!

Стихи

Пришвин М.

ВАСЯ ВЕСЁЛКИН

Рассказы

Воронкова Л.

ПОДРУЖКИ ИДУТ В ШКОЛУ

Рассказы

Толстой Л.

ПОДКИДЫШ

Рассказы

Маршак С.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ КАЛЕНДАРЯ

Стихи

ЗОЛОТАЯ РЫБКА

Стихи русских поэтов.

Для младшего школьного возраста

Владимир Иванович Даль

ДЕВОЧКА СНЕГУРОЧКА

Русские сказки

ИБ № 8339

Ответственный редактор Г. И. Гусева. Художественный редактор Е. К. Ларская. Технический редактор Е. В. Буташина. Корректор Г. Ю. Жильцова. Сдано в набор 12.10.84. Подписано к печати 12.03.85. Формат 70×100¹/₁₆. Бум. офс. № 2. Шрифт обыкновенный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,6. Усл. кр.-отт. 6,5. Уч.-изд. л. 2,27. Тираж 3 000 000 экз. Заказ № 26. Цена 10 коп. Ордена Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавиополиграфпрома Госкомиздата РСФСР. 170040, Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.